

Она оборвала себя, увидев образ, который нарисовала для себя в голове. Ее лицо стало ярко-розовым, и Рукия только и смогла пробормотать, заикаясь: «..... разве мы ... но сегодня утром..."

Чигецу с все больше поднимающимся настроением решил подразнить ее еще немного, поэтому он пожал плечами и невозмутимо ответил: "- Когда я вернулся в казарму, то нашел тебя спящей на крыльце. Нельзя же было просто оставить тебя лежать на холоде, правда? Поэтому пришлось перенести тебя внутрь, но..... ты никак не хотела отпустить мою рубашку, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как присоединиться к тебе. А ты знала, что хранишь сэмпай? О, и ты странно сильная, когда обнимаешься в постели."

Все тело Рукии побагровело от стыда и смущения. Ей очень-очень хотелось побиться головой о стену и спрятаться хоть куда-нибудь. На ее счастье Кишин заметил, что она, вероятно, больше не выдержит подобной пытки, поэтому примирительно пробормотал: "- Расслабься, я просто шучу.

Его слова мгновенно привели Кучики в чувство. «- Что значит "просто шучу"?"

«- Я хочу сказать, что прошлой ночью между нами не было ничего неприличного."

«- Ты идиот!" – прозвучавший мгновенный ответ был сродни диагнозу, причем неоспоримому.

« - Эй, почему у тебя такое красное лицо, сэмпай? У тебя жар, что ли? Или... может быть, ты немного разочарована?"

Рукия просто опустила глаза, сосредоточиваясь на тарелке, и начала есть, чтобы отвлечься от своих блуждающих мыслей. «- Еда остывает.» - после этого она набила полный рот, больше не обращая внимания на сидящего напротив парня.

С другой стороны, он не мог сдержать улыбку. Вскоре после того, как они, наконец, закончили завтракать, и вымыли посуду, солнце уже полностью поднялось над горизонтом, и его лучи проникли в окна комнат. Как только Рукия убрала последнее блюдо в шкафчик, она прочистила горло и поблагодарила: «- Спасибо за завтрак. На самом деле было очень вкусно, и я бы оценила его весьма высоко по шкале Чаппи."

Кишин вопросительно приподнял бровь, на всякий случай, переспросив: " - Шкала Чаппи? Теперь, когда ты упомянула об этом, я вспомнил, что ты говорила с каким-то кроликом во время попыток приготовления блинов."

Глаза девушки сразу же засияли и заискрились при упоминании Чаппи, поэтому она энергично кивнула головой и вытащила дозатор конфет в форме кроличьей головы, начав объяснять. «- Совершенно верно. Вот это Чаппи-Пен."

...

Кишин продолжал смотреть на нее в неловком молчании.

...

Рукия в ответ глядела сияющим взглядом.

После нескольких секунд гляделок, парень неловко склонил голову набок и ответил: « - Хорошо..." – и затем сразу вышел из кухни, подальше от странной атмосферы, которая царила в

помещении. Кучики улыбнулась Чаппи-дозатору в руке с таким видом, словно держала в руках драгоценное сокровище, и убрала его, прежде чем последовать за Кишином.

«- В таком случае, лейтенант, я прошу прощения за все неприятности, которые причинила тебе вчера вечером и сегодня утром и обещаю как-нибудь отплатить за все. Если больше ничего нет, я пойду.» - девушка быстро отсалютовала ему, но как только открыла дверь, чтобы уйти, Чигецу появился позади нее и захлопнул деревянную панель. Его тело теперь находилось очень близко. Аловолосый наклонил голову, дотянувшись до ее правого уха и заговорил мягким, низким хриловатым голосом: "- Тогда как насчет того, чтобы отплатить мне прямо сейчас?»

Все тело Рукии непроизвольно содрогнулось, а в голове образовалась пустота. Девушка хотела ответить, но не смогла, ей казалось, что она попала в логово злобного хищника. Кролик, которого поймал лев. И хотя обычно в таком положении ее охватывал страх, тот факт, что именно Кишин стоит за ней, странно успокаивал Кучики, заставляя ее только сглотнуть слюну и оставаться неподвижной.

Кишин невольно вздрогнул, потому что сам толком не понимал, что на него нашло. Он не мог выбросить из головы некоторые невольные желания, которые время от времени всплывали на поверхность. Рукию было слишком легко дразнить и раздражать. Он мог добиться от нее самых разных реакций и никогда не скучал в ее присутствии. Ему девушка просто казалась такой... хрупкой и нежной.

Он мог бы раздавить ее одной рукой, если бы захотел. Его ладонь легко могла обвиться вокруг тонкой шеи и сломать ее, факт, который он осознал прошлой ночью, и эта мысль одновременно напугала и волновала. До сих пор, было не понятно являлись ли причиной такого состояния бушующие гормоны в его теле или нечто еще, но когда приходило воспоминание, как девушка прошептала его имя прошлой ночью, он не мог не думать об этом. Чигецу уже знал, что является поврежденной личностью, но теперь еще больше осознал каким извращенным монстром был внутри.

Его кровь закипела, и он мог поклясться, что громкий стук в груди эхом разнесся по комнате. Находясь так близко к ней, мальчик чувствовал исходящий от ее тела запах собственного шампуня, желая овладеть ею прямо сейчас. Дыхание участилось, стоило положить руку на хрупкое плечо и тут же остановиться, заметив, что Рукия дрожит всем телом. В комнате по-прежнему стояла невероятная тишина, и ни один из них не двигался с места.

То, что казалось вечностью, на самом деле длилось всего несколько секунд, но в итоге Кишин закрыл глаза и оттолкнулся от стены, отворачиваясь. Он... впервые он испугался того, что может сделать с кем-то, кого считал важным для себя. С другой стороны, у него никогда раньше не было важных людей в его жизни, поэтому он даже не знал, что на самом деле означает такое признание. Именно потому, что ему никогда не приходилось ощущать эти чувства раньше, мальчику не приходилось беспокоиться о том, какие действия он предпринимает против других, но теперь... излишне говорить, что это был совершенно новый опыт для него.

В конце концов, вынырнув из своих мыслей, Чигецу громко кашлянул, чтобы прочистить горло и нарушил затянувшееся молчание, пытаясь хладнокровно разрулить ситуацию. "- Гм. Извини. Я не хотел тебя пугать или нечто в этом роде."

Его слова вернули Рукию к действительности. Испугать? Ее? Она ни за что не скажет ему, что ее тело дрожало не от страха, а от желания ощутить его прикосновение. Девушка быстро

обернулась и тоже попыталась хладнокровно ответить. "- Все в порядке. Хотя иногда твои шутки заходят слишком далеко. Ахаха..."

Кишин неловко заерзал на месте, стыдливо потирая затылок. «- Д-да...извиняюсь.» -закрыв глаза и сделав несколько глубоких вдохов, он повернулся к ней спиной, так как больше не мог смотреть ей в лицо, пока не исчезнет физическое доказательство его желания, вызванное сильной реакцией нижней части тела. В комнате снова воцарилось молчание, но на этот раз между ними повисло странное разочарование. Оба понятия не имели, что с ними происходит. В итоге, Рукия снова открыла дверь, собираясь уходить.

"- В таком случае я по...»

"- Подожди.» - красноволосый даже не дал ей договорить.

Кучики в замешательстве остановилась на полушаге от столь резкого ответа. «- В чем дело?"

Он мысленно выругал себя за то, что проговорился и испустил тихий вздох облегчения после того, как смог взять свое тело под контроль и повернулся к девушке, хлопнув ее по лбу.

"- Ой. Зачем ты это сделал?"

Атмосфера между ними, наконец, вернулась к той, какая была обычно.

"- Просто так."

Она слегка нахмурилась, глядя на него и потирая лоб. «- Ну и что? Ты что-то там говорил?"

Кишин ломал голову над тем, почему он велел ей подождать, по правде говоря, и сам не зная, что на него нашло. На самом деле не было никакой причины, почему он сказал ей остановиться. В этот момент в его голове щелкнула лампочка в качестве оправдания, и он указал на свою спальню. «- Ты забыла свой Занпакто."

Рукия тут же смутилась от того, что умудрилась оставить меч в чужой спальне, но она была слишком поглощена всем, что случилось до этого, и просто старалась уйти как можно быстрее, пока не случилось то, о чем они оба могли бы пожалеть. Или, может быть, не пожалеть? Однозначного ответа не приходило ей на ум.

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1231472>